

*Инна Анатольевна Антонова
(27.10.1928 - 19.09.2000)*

ЧАША ДУШИ

19 сентября 2000 г. скоропостижно скончалась Инна Анатольевна АНТОНОВА. Ушел из жизни человек, чье имя на протяжении долгого времени было неразрывно связано с историей изучения Херсонеса, одной из редчайших жемчужин античной и средневековой культуры. Директор Херсонесского историко-археологического музея в г. Севастополе с 1955 по 1971 гг., заместитель директора по научной работе музея с 1971 по 1980 гг., вновь директор Херсонесского государственного заповедника с 1980 по 1985 гг., Инна Анатольевна лишь в связи с переходом на пенсию ушла на научную работу, имея в общей сложности 45-летний стаж работы в Херсонесе. Она была не просто историком и археологом, профессионалом в подлинном, высоком смысле этого слова, не только изумительным знатоком херсонесских древностей, но и потрясающим эрудитом, общительным, добрым, скромным, всегда открытым людям, готовым помочь, поддержать, человеком неутомимой энергии, когда, даже будучи тяжело больной, из последних сил не бросала работу и, видимо, предчувствуя приближение конца, торопилась завершить то, что было делом, смыслом ее угасающей жизни и самой жизнью.

И.А. Антонова родилась 27 октября 1928 г. в г. Омске в семье архитектора и воспитательницы детского дома. Как вспоминала сама Инна Анатольевна, ее характер формиро-

вался под воздействием важного фактора - одинаковых взглядов родителей на воспитание детей. Две сестры и брат росли в атмосфере дружбы, труда, при стремлении к знаниям. В 1931 г. в связи с ухудшением здоровья матери, семья переехала на Кавказ, где отец вел значительные работы в Нальчике, Пятигорске, Ессентуках, участвуя в разработке архитектурных проектов университета в Нальчике, санаториев, павильонов источников и других гражданских зданий. В 1938 г. свершился очередной переезд, на этот раз в далекую Алма-Ату. Здесь и застала война. Перенаселенный город тяжело переживал голод. Несмотря на трудности и лихолетья военного времени, все трое детей, окончив школу, выехали учиться в только что освобожденный после блокады Ленинград и закончили институты.

У И.А. Антоновой колебаний в выборе будущей профессии не было, ибо призвание к археологии проявилось уже в школьные годы. В 1951 г., закончив с отличием отделение археологии исторического факультета Ленинградского университета, она была направлена на исследование археологических памятников на месте затопляемого Каховского водохранилища. С 1952 по 1955 гг. работала в Херсонском облисполкоме сначала старшим инструктором по музеям и охране памятников, а затем заведующей областным отделом культурно-просветительных уч-

реждений Херсонского областного управления культуры. Но влекла практическая археология и в 1955 г. И.А. Антонова была переведена директором Херсонесского историко-археологического музея в г. Севастополь. С тех пор и до последних дней жизни все силы, вдохновение и долгие годы работы были отданы ею изучению этого древнего центра Крыма. Своеобразная ирония судьбы соединила ее навсегда именно с тем городом, не зная местонахождения которого, она получила единственную экзаменационную оценку "хорошо" за все пять лет обучения в университете.

В Херсонесе, сильно пострадавшем за годы войны, окруженном колючей проволокой, с разрушенным зданием музея, приостановленные исследования требовали большого труда для возобновления. Неупорядоченные коллекции надо было создавать почти заново, налаживать научную работу. Прежде всего был сформирован дееспособный и преданный коллектив сотрудников, начались восстановительные работы. Они шли по всем линиям музейной деятельности. Уже в 1957 г. стараниями И. А. Антоновой было возобновлено издание сборников научных трудов; в 1961 г. основано издание "Сообщений" музея, издано около десятка путеводителей и ряд популярных брошюр. Научные сотрудники музея стали постоянными участниками академических научных конференций, симпозиумов, где выступали с докладами. Значительно расширился диапазон археологических раскопок: с двух экспедиций до десяти. Сама И.А. Антонова на следую-

щий год после прибытия в Севастополь включилась в исследования и с тех пор проводила раскопки ежегодно вплоть до лета 2000 г., которое стало ее последним, сорок четвертым по счету полевым сезоном. Не много найдется археологов, способных на столь самоотверженный, тяжелый труд!

Под ее руководством строились новые экспозиции: в 1968 г. полностью перестраивается экспозиция отдела античной истории, позже проводится первый послевоенный ремонт здания и в соответствии с современными требованиями создается экспозиция средневекового отдела (1982 г.). Одновременно формируются коллекции и оформляется открытый осмотр посетителями коллекций: эпиграфических памятников (1959 г.), средневековой архитектуры (1963 г.), античной архитектуры (1964 г.), полихромных надгробий (1968 г.), крупной керамической тары (1970 г.).

Подготовке к открытому осмотру предшествовали большие реставрационные работы, что заставило открыть собственную реставрационную мастерскую - лабораторию, высококвалифицированные специалисты которой проходили учебу в мастерских Ленинграда, Москвы, Киева и в свою очередь обучали реставраторов других музеев Украины. Специальные центральные научно-реставрационные мастерские разработали методику консервации наиболее объемных и сложных фортификационных памятников Херсонеса. Ежегодные работы по их укреплению спасли от разрушения десятки древних башен и сотни метров древ-

них оборонительных стен. Несколько научных экспедиций обеспечивало предварительное изучение памятников. 20 рабочих-специалистов под руководством зав. античным отделом С.Ф. Стржелецкого с 1957 по 1963 гг. проводили эти сложные, объемные работы с хорошо поставленной фиксацией всех процессов. Специально созванная в 1966 г. научная конференция "Консервация памятников археологии на юге страны" рассмотрела проведенные работы и дала им самую высокую оценку, особо отметив размах и качество выполненного.

Вслед за памятниками оборонительного зодчества началась кропотливая реставрация мозаик храмовых зданий средневековья. Было восстановлено и закреплено более 300 метров мозаичных полов и фресковых росписей. Следует заметить, что в музеях страны это были первые работы такого объема. Мозаики, переведенные на бетонную основу, укладывались в храмах, украшая экспозицию городища. Недаром сделанное было удостоено Государственной премии Крыма.

Херсонес в эти годы становится своеобразной "археологической школой", центром практики студентов - историков, филологов - классиков, архитекторов, геодезистов. Ежегодно летнюю практику здесь проходили 300 - 400 студентов из 9 - 10 вузов страны. Одновременно было организовано участие в раскопках старших школьников. Они приезжали из Ленинграда, Троицка (Подмосковного), Киева и других городов.

В это же время центральными научно-реставрационными мастер-

скими разрабатывается генеральный план экспозиции городища и осуществляются работы по его благоустройству: сносятся полуразрушенные монастырские постройки и ограды, устаревшие павильоны, прокладываются и благоустраиваются экскурсионные маршруты, озеленяются смотровые площадки, выделяется хозяйственная зона. В результате ремонтов и приспособлений различных помещений площадь хранения фондовых коллекций увеличилась более чем на 1500 кв. м. Были созданы научный архив, фототека, фотолаборатория, чертежная мастерская и другие основополагающие музейные мастерские. Для посетителей было организовано серийное изготовление керамических и других сувениров, организуются спектакли различных театров соответствующей тематики и гастрольные концерты у херсонесских памятников.

В результате всех этих усилий, в значительной степени иницируемых и направляемых И.А. Антоновой, популярность музея резко возросла. Число посетителей увеличилось с 55 тыс. в 1955 г. до 450 тыс. в 1965 г. По показателям работы музею в 1966 г. была дана вместо третьей первая категория, а И.А. Антоновой в 1967 г. было присвоено звание заслуженного работника культуры УССР с номером почетной грамоты № 1. Наконец, в 1978 г. музей был реорганизован в государственный заповедник, что еще больше повысило его статус.

Организуя руководство работой музея и заповедника, И.А. Антонова сама активно вела исследования, сосредоточив внимание на изучении

фортификационных сооружений древности, вопросах организации военно-оборонительного дела в римскую и средневековую эпохи, истории музея. Она опубликовала около 70 научных работ, из которых следует особо отметить значительные, проблемные, а в определенной степени и итоговые статьи "Западный фланг обороны Херсонеса" (1961 г.), "Оборона порта Херсонеса в средневековую эпоху" (1971 г.), "Оборонительные сооружения юго-восточного района Херсонеса" (1996 г.), "Административные здания Херсонесской вексилляции и фемы Херсона" (1997 г.), "Основатель Херсонесского музея К.К. Косцюшко-Валюжинич" (1998 г.).

Незадолго до смерти И.А. Антонова получила президентскую стипендию, материальное свидетельство высокой оценки ее деятельности на ниве науки и музейного дела. Болезнь не сломила ее, она была полна планов, задумок, главным из которых являлось продолжение многолетних (с 1969 г.) раскопок "цитадели" в юго-восточном районе Херсонеса и написание монографии о средневековой истории этого интереснейшего памятника. Только что была закончена работа над подготовкой к изданию книги, где речь шла о результатах исследования "цитадели" в римскую эпоху. Зрело намерение по новому оценить во многом остающиеся неясными перипетии знаменитого Корсуньского похода князя Владимира, набросать очерк о

первых исследователях Херсонеса.

К слову, личность К.К. Косцюшко-Валюжинича занимала ее особенно. Она неоднократно обращалась к изучению наследия этого самоотверженного, скромного труженика, открывателя древнего города. Видится нечто общее между этими людьми, разделенными толщей времени, но связанными единым - любовью к Херсонесу. Как и основатель Херсонесского музея, Инна Анатольевна не имела ученых степеней и званий. Поглощенная работой, она меньше всего думала о них.

Как и Косцюшко, Антонова оставила после себя богатое творческое наследие, которое еще предстоит изучать, которое будут развивать ее ученики и последователи.

Оба они были из числа тех редких людей, беззаветно преданных Херсонесу, которые, говоря словами Гарсиа Лорки, "не расплескали душу в смертной чаше".

Как и Косцюшко, Инна Анатольевна могла бы написать о себе:

*К чему я признан в
день рождения
Тем и останусь навсегда:
Героем гордого терпенья
И всемогущего труда.*

Для них обоих расстаться с Херсонесом означало то же, что расстаться с жизнью.

Хайрэ, Инна Анатольевна! Древний город, руины которого дремлют у синего моря, будут Вашим памятником на века.